

ГЛАВА 19

- Хошь, новость скажу!? – начал я, едва переступил порог Вовкиной квартиры.
- Давай! – кивнул Вовка, огляделся с мятым ото сна лицом, сказал. – Чаю будешь?
- Буду! – плюхнулся я на разболтанный стул на кухне, закурил и предложил другу.
- Не, я не! – замахал Вовка и, включив чайник, открыл холодильник.
- Все, завязал? – ухмыляясь, посмотрел я на него. – Точно не куришь?

Вовка выругался, достал на стол колбасу и кусок сыра, сказал, что курить бросил.

- Неделю уже не курю! – оттопырил он кривой указательный палец и, начав делать бутерброды, тут же рывнул. – Че за новость-то, блять!? Ты мне новость обещал!

- Короче, мы с Сергеем из «Саши» объединились! Общую фирму сделали!

- И че вы с ним объединились, зачем!? – произнес Вовка, налив в кружки кипятка.

Я рассказал, добавив в конце: «Я думаю, его товар принесет больше денег, чем наш с отцом. Думаю, наш сбыт раза в три точно увеличится. В общем, посмотрим».

- Ммм! – промычал с набитым ртом Вовка. – Ну, заебись ты придумал! – прожевал и, немного подумав, уже серьезно добавил. – Хорошее дело, Рамзес! Должно сработать!

- Ты в клуб собираешься вообще? – произнес я, глядя на два огромных бутерброда перед Вовкой и исчезающий в его утробе третий.

- Бля, дай пожрать! Я голодный как собака! – отбился Вовка, глянул на меня и тут же сощерился хитро. – Ритку сегодня увидишь, да!?

- Может и увижу, - нарочито равнодушно сказал я и поплыл в довольной улыбке.

Риту в тот вечер я увидел. Несмотря на стоящий вокруг гвалт, я старался держаться к ней поближе и хоть как-то общаться. Девушка работала, беспрерывно сновала туда-сюда пчелкой, обслуживая столики. И всякий раз, когда нам удавалось перекинуться словом, ее глаза светились. В тот вечер прочая действительность для меня словно отошла на задний план. Мне хотелось думать, что я провожу вечер со своей девушкой.

- О! Розетка-то сделана! – воскликнул я, отчего-то удивившись.

- Да, действительно! Серёнька постарался! – сказал отец с едва заметной издевкой в голосе, зайдя вслед за мной в офис в понедельник утром. Сергея еще не было. Поведение отца по отношению к нему я не понимал. «Если Сергей ему не нравится как человек, то зачем вообще было объединяться? Идти на объединение и при этом явно конфликтовать в личном общении. Зачем? Приятный и обходительный парень. Каких-то явно плохих черт у Сергея я не заметил. Да, был момент в поведении связанный с задержкой оформления документов фирмы. Но это нормально. Он ведь тоже к нам приглядывался. Мы для него, по сути, неизвестные люди. А раз так, то ему нас понять тоже сложно». Так объяснив себе поведение Сергея, я получил вполне стройную внутреннюю картину его восприятия.

Неприятие отцом Сергея возникло сразу, но спустя время я четко понял – нападки его не случайны, а системны. Смущало то, что Сергей на них не отвечал. Он оставался в границах молчаливой вежливости или защищающейся невинности. Безответность Сергея, удивляя, подталкивала меня к принятию его стороны. И мой вызревший конфликт с отцом лег на возникшую ситуацию как нельзя лучше. Я подсознательно принял сторону Сергея, восприняв его такой же жертвой тяжелого характера отца, какой ощущал себя сам.

- Ну, чё? – огляделся я. – Офис готов. Можно ставить офисную технику и работать?

- Да, можно заселяться, - согласился отец.

Мы вышли из офиса и поехали на погрузку. Через полчаса в щель между бортом «газели» и проемом ворот склада протиснулся Сергей. Поздоровавшись с нами вежливо за руку, он огляделся и произнес: «Грузитесь?»

- Ну да, пока тебя не было, решили загрузиться, чтоб времени не терять, - сказал я.

- Сколько ж вы будете еще товар от себя возить? – с претензией в голосе произнес Сергей. – Вроде бы я уже все условия ваши выполнил, документы все подписал, Рому в соучредители ввел, а вот вы все никак. Товар от себя все возите, деньги зарабатываете.

- Серый, как договорились, - сказал я. – До первого июля! Дальше уже отгружаем от фирмы и остатки товара переводим на нее. Чего ты волнуешься-то?

- Ну как чего, продадите же все до первого июля! Вывозите, вон, какими партиями!

- Продадим, еще привезем! Ты так сказал, будто это последний товар!

- Серез! – начал отец. – Тебе же все заранее сказали, что ты одни и те же вопросы задаешь!? Сказали – с первого числа, значит – с первого! И нечего тут обсуждать!

- Анатолий Васильевич, я вас понял! – парировал Сергей. – Только не начинайте, давайте, без этого! Мне Рома все объяснил, я понял! С первого, так с первого!

- Ну, раз понял, то и хорошо, - сказал отец и продолжил носить товар в «газель».

Сергей покрутился на месте и, едва я возобновил работу, произнес:

- Ну а мне-то что делать, пока вы тут своими делами занимаетесь?

Вопрос поставил меня в тупик. Я настолько привык принимать подобные решения самостоятельно, что сначала растерялся, после, подумав, сказал, что надо решить вопрос с офисной техникой и прочими такими причиндалами. Сергей сказал, что компьютер у него есть, он забрал его из «Саши». А я сказал, что принтер с меня и пошел к старому складу – надо было принести оттуда пару коробок. Открыл замок, распахнул ворота.

- Это все перевозить будете? – раздался за спиной голос Сергея, вошедшего следом и внимательно осматривавшего склад.

- Да, уже остатки, - сказал я, не оборачиваясь и ковыряясь в товаре.

- Все будете перевозить? И стеллажи?

- Не, стеллажи не будем! Они тут по месту сделаны, их нет смысла перевозить.

Я взял нужные коробки и понес к выходу.

- Давай, помогу, - сказал Сергей и взял одну из коробок.

- Все, теперь все! – закрыв борт и посмотрев на отца, произнес я. – Там на складе остались только стеллажи железные, витрины, поддоны под ними и возврат с розницы. Так что, смотри, можем выбрать день и перевезти все разом!

- Ну, будет свободный день, перевезем, - произнес отец и отёр со лба испарину.

- Да мы с Ромой могли бы и сейчас перенести кое-что, те же витрины, например, - предложил Сергей, и мы с отцом разом уставились на него. – Анатолий Васильевич, вы бы отвезли товар, а мы за это время все и перенесем.

- Я за, мысль нормальная! – ответил я на немой вопрос в глазах отца, будучи рад лишний раз не трястись в «газели» и не мотаться по складам, а остаться в звенящей тиши завода, сопровождаемой лишь треском кузнечиков в горячей траве. И растущая симпатия к Сергею и уже хроническая усталость от общества отца сказались на моем решении тоже.

- Ну, оставайтесь! – выдохнул отец. – А я поехал.

- Так что у вас за схема работы, что вы мне ее не хотели говорить до объединения? – произнес Сергей, едва мы остались одни и пошли к старому складу.

- Ааа! Ха! – засмеялся я коротко. – Да, весело получилось. Интрига, да, Серый!?

- Ну, не интрига, просто интересно, что ж там такое, что вы так прям скрывали!?! – будто даже с нотками обиды от недоверия к нему произнес Сергей.

Я предложил сначала перенести витринные шкафы. Первые два, положив на плечи, отнесли пыхтя, поняли, что тяжело и следующие понесли уже по одному.

– Так что за схема-то? – едва отдышавшись, произнес Сергей.

- Серый, да там все просто... - начал я, взявшись за шкаф и приподняв его. – Вы с продуктовыми оптовыми базами работали в «Саше»?

- Это с какими?

- Ну, ты какие продуктовые базы вот знаешь?

- Да я их так знаю, где находятся, а названия и не помню, - сказал Сергей, описал местонахождение двух баз, тех, что были в кинотеатрах на левом берегу.

- Да они давно уже закрылись, - отмахнулся я.

- Да? – Сергей принялся жевать губу. – Ну, я ж не знал.

- А еще какие знаешь? – продолжил выпытывать я, взявшись за очередной шкаф. Не зная названия, Сергей заговорил о «Меркурии». Я подтвердил.

- А еще какие?

- Сейчас, подожди, перехвачусь, - запыхтел Сергей.

- А еще какие базы знаешь? – повторил я, едва мы донесли шкаф.

- Ромыч, да я не помню их так по названиям! Знаю, где просто находятся!

Следующий шкаф мы отнесли молча.

- А «Пересвет» знаешь, где находится? – произнес я, едва мы пошли обратно.

- Не, не знаю, - сдался Сергей, вытер появившиеся на лбу капельки пота и, вдруг, спросил. – Слушай, а че там за трубы наверху под крышей в складе идут?

- Какие трубы? – не понял я.

По периметру старого склада на уровне пояса шли трубы отопления. Помимо них под потолком у левой стены в воздухе болтались две трубы диаметром сантиметра в три.

- Вон те трубы! – указал на них пальцем Сергей.

- Да хуй их знает! – пожал плечами я. – Тут давно ничего не работает.

- А ты че, матом ругаешься что ли!?! – улыбнулся Сергей и, как мне показалось, наигранно-ханжески удивился.

- Ну да! А че тут такого-то? Все ругаются. При отце не ругаюсь, сам понимаешь.

- Ну, не все. Я не ругаюсь, например.

- Да ладно!?! – удивился я. – И никогда не матерился!?!

- Не, ну, раньше, во времена лихой молодости, ругался матом. А сейчас нет, давно уже не ругаюсь, стараюсь следить за языком.

- Круто! – проникся я уважением. – Это я тоже раньше не ругался, а потом начал. А как с Вовкой познакомился так все, через слово – блять, пиздец и все такое!

- Че за Вовка!?! – оживился Сергей.

- Да есть тут один фрукт! Дружбан мой! Познакомишься с ним, сам заругаешься! Я засмеялся.

- Да не, - гоготнул Сергей. – Материться нехорошо. У меня же дети.

- Давай, последний шкаф отнесем, - сказал я и взялся со своей стороны.

Мы вышли с ношей из склада.

- А сколько у тебя детей, двое? – произнес я.

- Да, двое, - ответил, идущий сзади, Сергей. – Лилька, 4 года и Лёнька, годик ему.

- Классно! Уже двое детей! А я что-то так и не женился пока.

- А девушка хоть есть?

- Да вот, недавно познакомился, пока непонятно есть или нет, - вспомнил я Риту.

Отнеся шкаф, мы пошли обратно.

- Слушай, ну, раз вам стеллажи уже не нужны, то, может, мне их отдадите? – произнес Сергей, едва мы вернулись в старый склад. – Я бы их на дачу на дрова забрал.

- Да я не знаю, - пожал я плечами, задумался. – В принципе, они нам вообще не нужны, но надо у отца спросить. Если он будет – за, то забирай, пожалуйста.

Сергей сказал, что трубы он спилил бы и забрал на забор на дачу – новые стоят дорого, не купишь – разобрал бы стеллажи и в пятницу вывез все разом, а отцу заплатил бы за подвоз – и ему денюжка и мне дрова на зиму.

- Ну, вот отец придет, с ним сам и договаривайся! – отмахнулся я от казавшейся мне странной и непонятной темы разговора. Я всегда признавал в людях хозяйственность, как хорошую и нужную в жизни черту. Но действия Сергея почему-то не приравнивались в моем сознании к хозяйственности, а отдавали мелочностью. Я пожал плечами, забыл про разговор, вспомнил про работу, произнес: «Давай, понесли поддоны».

- Так чё с продуктовыми базами и этим, как его, «Пересветом»? – сказал Сергей, едва мы все перенесли со старого склада. – Это что, тоже база?

Я кивнул, сказал, что «Пересвет» крупнее «Меркурия» и находится на левом берегу в десяти минутах езды от «Саши», и именно туда возил я купленные у Сергея дихлофосы.

- Ты ж говорил вроде в область куда-то клиенту какому-то, - произнес он.

- Да не было никакого клиента, Серый! – улыбнулся довольно я, вдруг, ощутив себя нашкодившим ребенком, оставшимся незамеченным в своих проделках, добровольно о них сказавшим и радующимся реакции облапошенной стороны. – Мы покупали у тебя дихлофосы и через полчаса выгружали в «Пересвете», они там уходили за три-четыре дня. Жаль, рано они тогда кончились у тебя, мы бы еще пару раз успели с ними крутнуться.

Потупив взгляд, Сергей слушал внимательно. Мы стояли в прохладе нового склада.

- А мы, кстати, собирались с отцом в этом году заняться дихлофосами. И тут как на заказ «Саша» сдохла, и с тобой удачно встретились. А у тебя контракт с «Аэросибом»!

Сергей молчал, смотрел в пол, жевал губу.

- А схема-то простая у нас. Ну ты понял – мы обменный товар реализуем через продовольственные базы. Не надо розницы и кучи мелких клиентов. А товара базы эти едят много. Нам даже не хватает обменного, поэтому твои дихлофосы будут очень кстати. Мы должны сильно увеличить оборот. Ну я, по крайней мере, надеюсь.

Сергей молчал.

- Так что, Серый, очень вовремя мы объединились, я так считаю! Повезло нам!

- Да, - произнес задумчиво он. – Повезло вам.

- Да хватит тебе! – сказал я и по-приятельски пихнул Сергея в плечо. – Нормально все будет! Заработаем хорошие деньги, вот увидишь! Так что, повезло нам всем.

Вернулся отец.

- Я поесть там вам привез, - произнес он, выйдя из машины с пакетом.

- Да не, я не буду, спасибо! – отмахнулся Сергей. – Сейчас уже домой скоро ехать. Я пообедал за двоих. Вся работа была сделана, и мы поехали по домам.

- Не забудешь поговорить с Анатолием Васильевичем по поводу стеллажей и труб?
– деликатно напомнил Сергей, едва «газель» притормозила у развилки дорог.

Я кивнул. Мы распрощались.

- Что – насчет стеллажей? – произнес отец, едва мы тронулись.

Я рассказал.

- Хочет, пусть пилит, - сухо произнес отец. – Его дело.

Неделя вся прошла в суете. В среду отвезли остатки розничного товара на одну из точек на рынке, ту, где торговала мать Сергея. Там я увидел ее в первый и единственный раз. Полноватая невысокая женщина за шестьдесят со смуглой как у сына кожей, такими же мягкими миловидными чертами и уставшими от жизни блеклыми глазами. Видя таких женщин, безошибочно понимаешь, что в молодости они были очень привлекательны.

- А Сергей – копия матери! – произнес отец, едва мы вдвоем остались в кабине.

- А может в отца? – предположил я. – Мы же отца не видели.

- Вряд ли, - закурил отец. – Слишком уж похож на мать, копия.

Пока мы возили, продавая, свой товар, Сергей корпел в старом складе. В пятницу, 1 июля, закончив последний рейс, я пошел к нему. Сергей сидел на верхней полке стеллажа и пилит трубу, болтавшуюся от движений пилы туда-сюда.

- Пилите, Шура, пилите! Они золотые! – пошутил я известной фразой и засмеялся.

Сергей неловко гоготнул, пыхтя, перемаялся на затекших ногах и продолжил.

Я сказал, что нам пора искать кладовщика и грузчика. Сергей возразил, сказал, что кладовщика будет достаточно, а если понадобится, до найдем и грузчика. Я согласился.

- Мы со следующей недели, все, уже от фирмы будем работать? – вдруг произнес с укоризной Сергей. – Вы все, уже все продали? Можем начинать работать?

- Серый, как договаривались! – пропустил я укол мимо ушей. – Сказали – с начала июля, значит с начала июля! Сегодня все равно пятница, вот с понедельника и начнем!

В субботу отец повез Сергею стеллажи и трубы без меня. Сергей позвонил утром и сказал, что будет с младшим братом, который ему поможет.

- Чего ты поедешь? – сказал отец мне. – Места лишнего там не будет, а они вдвоем все погрузят и выгрузят. Я даже прикасаться ни к чему не буду.

- Ты, хоть, за деньги везешь? – поинтересовался я.

- На пятьсот рублей договорились, - отмахнулся отец недовольно. – Пусть.

- Ну, тоже ничего! – произнес я, понимая символичность суммы.

Отец вернулся часа через три.

- Ну как? – встретил я его у порога.

- Что – как!? – съязвил отец, отдуваясь от жары.

- Отвез?

- Отвез.

- А где ж у них дача?

- Там... – махнул отец рукой на север. – В сторону Москвы десять километров.

- Хм, неудобно как-то. Живут на левом берегу, а дача аж за правым. Считай, в противоположном конце, это пилить через весь город каждый раз час минимум, если на машине. Они сами с братом загружали и выгружали?

- Да, сами все сделали, - сказал отец, все еще красный лицом и в каплях пота. - Да там разгрузили вообще быстро. Брата, кстати, тоже Ромка зовут, как и тебя.

- Ого! Нормально! - воскликнул я, идя следом за отцом в комнату.

- Такой интересный малый! - произнес отец, приподняв удивленно брови.

- Кто, брат?

- Да, любознательный такой, общительный, начитанный! Мы с ним, прям, так приятно пообщались! - сказал отец и взял сигарету. Я пошел за своими и вернулся к отцу. Тот уже сидел в одних трусах на балконе и, отирая пот с живота, дымил.

- А внешне брат похож на Серого?

- Да, похож, - кивнул отец. - И комплекция такая же, только не такой толстый, а нормальный. И внешне на лицо похож, только мельче и в очках и... какой-то он, ну... что ли скромный. Такой вежливый! Поздоровался нормально и вообще, сразу было видно, что приятный, открытый парень.

- А с чего ты решил, что начитанный?

- Да ты знаешь! - хлопнул себя по бедру отец. - Мы пока ехали, разговорились с ним, и разговор о книгах зашел. И он, оказывается, и то читал и это и всё книги хорошие, серьезные. А он как почувствовал, что я тоже начитанный, так всю дорогу и проговорили!

- А Сергей?

- А что Сергей!? - приподнял отец брови и пустил дым вверх. - Не, этот не такой! Молчал всю дорогу, безразлично в окно смотрел. Ему, как я понял, это не интересно.

- А дача хорошая? Есть дом там у них?

- Дача, как дача! Обычная. Есть домик, так, как курятник, маленький и слеплен как-то криво, как попало, в общем.

- Ну, а так, участок большой? Забор есть? Огород? Что там еще?

- Да я так понял, там два участка рядом по шесть соток, просто объединены вместе и все. Ну, так, что-то посажено, но мало. Забор такой, из чего попало слепленный...

- В общем, ничего особенного...

- Да, ничего особенного, обычная пенсионерская дача, - выдохнул отец дымом.

- Почему пенсионерская?

- Да там тетка пожилая была, как я понял, жены Сергея мать, теща его. Может быть дача ее. По виду, похоже, - сказал отец и пульнул бычок щелчком за окно.

Едва докурил и я, как зазвонил телефон. Вовка. Вечером мы с ним снова тусили и пили, я даже пытался заставить Вовку курить. Но тот проявил стойкость, и я отстал.

В понедельник в 9:02, едва я только продрал глаза, зазвонил телефон.

- Подъезжайте к одиннадцати, - ответил я соискателю на место кладовщика.

Через час оказавшись на стоянке, я снова услышал от отца матерное слово. Он сел за руль «газели», крутанул ключ зажигания, и та не завелась.

- Блять, сука, - процедил отец. Я глянул на него. Красный от злости и сцепив зубы, отец тараторил в приборную панель и словно жег ее взглядом. «Надо же», - удивился я.

Отец снова провернул ключ зажигания, стартер вновь ожил, но двигатель молчал.

- Сука! - рявкнул отец, выскочил из кабины и полез под капот.

Зная, что в таком состоянии отца лучше не трогать, я глянул на часы - «10:15».

Через несколько минут я все же решил ехать на маршрутке.

- Да, давай, поезжай. Человек же ждать будет, - согласился отец, и я ушел.

Без пяти одиннадцать у проходной завода я встретил мужчину – на вид лет сорок, среднего роста, в коричневом пиджаке, кремовых туфлях и при галстукe – он расхаживал туда-сюда с заметным волнением.

- Пойдемте, - пригласил я гостя.

Мужчина пошел следом, выражая своим видом всяческое почтение и прилежность. Офис нас встретил запахом свежеекрашенных полов, побелки и обойного клея. В комнате стояли стол и стул. Усадив гостя, я взял в комнате напротив табуретку и начал общение.

- Я на должность кладовщика, - произнес мужчина, которого я мог уже рассмотреть лучше. Взгляд сразу зацепился за аккуратный пробор черных коротко стриженных волос. Я сразу вспомнил тип людей с похожими внешними признаками и понял: «Выпивает».

- Хорошо, - кивнул я. – С условиями работы знакомы?

- Да! – дернулся мужчина и без паузы отчеканил: «Там в газете написано – оклад восемь тысяч, пять дней в неделю с девяти до восемнадцати!»

- Да, все верно, - слегка вздрогнул я и стал наблюдать за бегавшим взглядом гостя. «Какие пустые глаза, словно зашоренные изнутри, стеклянно-светло-серые», - подумал я и принялся рассказывать мужчине о нашей фирме и ожидающей его работе. После спросил паспорт. Гость засуетился, полез по карманам непривычного пиджака, выудил документ и сунул его мне в руку каким-то неестественно негибким движением. Затем так же суетливо он извлек трудовую книжку. Руки мужчины тряслись. «Женат, сын шестнадцати лет», - продолжил я изучать паспорт, прочитал вслух фамилию, имя и отчество.

- Да! Это я! – снова дернулся как ужаленный мужчина.

Его реакция начинала смешить.

- Как у вас с алкоголем, курите? – произнес я.

- Курю, как все, - кивнул гость, нервно улыбнулся, обнажив несколько еще живых зубов в плачевном состоянии вперемешку с металлическими мостами под золото.

Я продолжал смотреть мужчине в глаза.

- Как с алкоголем? – заерзал тот на стуле, взгляд его забегал, ища спасения в углах комнаты и под плинтусом. – Выпиваю иногда по выходным... Но, как все! Иногда!

Я вернул свой взгляд к паспорту, ощутив, как волна облегчения охватила гостя.

Пообщавшись еще пару минут, я сказал мужчине, что обсужу его кандидатуру с партнером по бизнесу и позвоню вечером. Соглашаясь и кивая, гость принялся царапать ручкой клочок бумаги. Я с интересом наблюдал, как не привыкшая пользоваться ручкой рука негнушимися пальцами мучительно выводит шесть цифр.

Проводив гостя, я успел выкурить на улице сигарету, прежде чем на такси явились Сергей и Вера и привезли с собой выдавший виды компьютер.

- О! У нас теперь и табуретка есть!?! – воскликнула Вера, едва вошла в офис.

- Да, мы теперь упакованы! – кивнул я, и сказал про проведенное собеседование.

- Да ты че? – воскликнул Сергей. – А че за мужик приходил? Нормальный?

- Мужик как мужик, обычный, - произнес я и снова критично глянул на компьютер, озвучил свои сомнения. – Серый, комп – жуть! Он точно рабочий?

- Ну, не знаю, в «Саше», когда забирал, работал! – развел руками и надул губы тот. – А ты сможешь его собрать и подсоединить тут все?

- Конечно, смогу! – сказал я и удивился. – Че тут собирать-то!?! Тут все разъемы разные, специально для дураков сделано, так что перепутать провода нереально!

- Просто я в компьютерах не очень разбираюсь, - буркнул Сергей.

С этого момента наш офис ожил. Вера тут же где-то раздобыла тряпку, сбегала на второй этаж за водой и шустро протерла от пыли всю скромную мебель офиса. Я занялся сборкой компьютера. Сергей крутился рядом. Едва я закончил, Вера устроилась за столом и включила компьютер, спустя минуту произнесла: «Все работает, все нормально!», взяла мои бумаги с подоконника и принялась вносить товарные остатки в программу. Ее пальцы привычно запорхали по знакомым комбинациям клавиш.

Три человека в комнатке – теснота ощутилась сразу, захотелось на свежий воздух и покурить. Я вышел к палисаднику, позвонил в «Арбалет» и получил заказ. Подъехал отец. Вовремя. Я взял из «газели» принтер и понес в офис, подсоединил его к компьютеру, и из принтера вышла первая накладная от общей фирмы.

- Стол нужен второй, - войдя в офис и оглядевшись, произнес отец.

- Да, мы уже об этом тоже думали! – вперед всех выдала Вера.

- Поехали грузиться? – показал я отцу накладную. – Что с машиной-то было?

- Коммутатор сгорел! – отмахнулся он. – Такое дерьмо делают...

Всеми вышли на улицу. Отец поехал на «газели» к складу, остальные пошли так. Я снял замок, распахнул ворота, «газель» задом подкатила к складу и затихла.

- Слушайте, ну, пока мы не начали работать, как раз все собрались вместе, - сказал Сергей. – Нам надо бы определиться с зарплатами для себя...

- А, да! Точно! – удивился и согласился я. – Давайте определимся.

Возникла заминка. Я смотрел на Сергея с Верой, они на меня. Отец сидел в кабине.

- Ну, я думаю, нам с тобой по пятнадцать будет нормально, - начал я, помня слова Сергея о такой сумме. – Начнем с минимума, а там посмотрим, как дела пойдут. Станем зарабатывать хорошо – добавим. Да? Что скажешь?

- Да, по пятнадцать нормально, - сразу согласился тот. – А Вере сколько назначим? Вы с ней определитесь вдвоем, я же лицо заинтересованное.

Вера глянула на меня внимательно, и я тут же уловил ее внутреннее напряжение.

- Сколько сейчас получают менеджеры на базах? – повернулся я к Сергею.

- Где-то от семи до двенадцати тысяч, - произнес он сходу.

- Ну, где-то от семи до десяти, - поморщившись, уточнила Вера.

- Ну, наверное, - едва всплеснул руками Сергей, глянул строго на жену и добавил. – Просто у нас в «Саше» и по двенадцать получали девчонки!

- Хорошо, я понял! Давайте так – начнем тоже с минимума, а там посмотрим, да!?! – я посмотрел Вере прямо в глаза. – Вер, для начала восемь – нормально?

- Нормально, - слегка покраснев, произнесла та как человек, привыкший принимать сторонние решения по своей персоне сразу и без торга, если они оказывались разумны.

- Мне кажется, и десять было бы нормально, - произнес Сергей. – Но, раз у нас уговор, то я не лезу, как решили вы с Верой, так решили.

- Серёж! – хлопнула дверь «газели», я обернулся, отец подошел к нам и, глядя на Сергея, произнес с нажимом. – Ну, а мне-то вы собираетесь платить или как!?

В его движениях и мимике ощущались сдерживаемые недовольство и раздражение.

- Анатолий Васильевич, а какой бы вы оклад хотели? – произнес Сергей. – А то мы, действительно, с вами еще не обговорили сумму.

Я молчал, по уговору предоставив им двоим решить вопрос между собой.

- Серёж, я думаю, пятнадцать тысяч будет в самый раз, - сказал отец. – Водители со своей «газелью» сейчас так стоят.

- Что-то многовато, Анатолий Васильевич, - скривился Сергей. – Я думаю, тысяча десять вполне нормальная зарплата.

- Серёж, купи газету и посмотри сколько стоит водитель со своей «газелью», - отец обострился в лице, и с нажимом добавил. – Ты смотрел газеты с вакансиями!? Ты вообще в курсе, какие расценки сейчас на «газель»!?

Сергей молчал, настороженно и неприязненно глядя на отца и жуя нижнюю губу.

- А я в курсе! – продолжил отец. – Пятнадцать тысяч стоит водитель с «газелью» в месяц. Без машины – восемь! Так что, ты не найдешь за десять тысяч такого водителя.

- Анатолий Васильевич, я, конечно, не знаю, - произнес Сергей неконфликтно, все так же мягко, даже по-детски растерянно, на его лице изобразилось непонимание причины тона и жесткой позиции отца. – Видите, вы вот уже изучили вопрос, а я пока нет. Надо посмотреть, может быть, вы правы, а может быть, я окажусь прав. Я вам верю, Анатолий Васильевич, вам не зачем врать. Я знаю, вы человек компетентный. Просто мне кажется, это дорого, пятнадцать тысяч. А вот десять – в самый раз.

В моей голове, вдруг, возник тупик. Зная педантичность и скрупулезность отца во всем, я был уверен – названная сумма адекватна. Слова Сергея вроде как звучали логично, но предлоги, под которыми он отказывал отцу в пятнадцати тысячах, ощущались пустыми и надуманными. Сомнения шевельнулись в моей голове, породив желание вмешаться, но отец прекратил все одним махом.

- Знаешь что, Серёжа! – сцепил он зубы, заиграв желваками. – Ищи-ка ты за десять тысяч себе другого водителя! А я посмотрю, как ты его найдешь! Я на вас за эти деньги ишачить не собираюсь! Ты меня понял!?

В тот момент я, наверное, выглядел, как и стоявшая рядом Вера, наблюдавшая за происходящим с застывшими на лице непониманием и крайним удивлением.

- Все! – поднял отец указательный палец. – Я вам сказал! На меня не рассчитывайте! Работайте сами как хотите! Я вам не ишак, мантурить на вас за копейки!

Отец сел в «газель», со всего маха жестко хлопнул дверью, завел машину и уехал.

- Чё это он? – прервала Вера немую паузу.

- Мда, странно, - выдавил из себя я.

- Какой-то Анатолий Васильевич нервный, - добавила Вера, глянула на меня, я на нее и сразу на Сергея, тот молчал.

И тут с души будто камень упал. Мне стало невыразимо легко, будто случилось то, что было бы лучшим в данный момент. Уже не надо было сглаживать углы между отцом и Сергеем, находясь в постоянном нервном напряжении. Теперь нужно было лишь работать. Причем делать это с людьми приятными, жизнерадостными и искренними, какими я успел увидеть за короткое время Сергея и Веру. Руки словно развязались. Все это время я желал одного – успеха в так трудно начатом и осторожно выпестованном бизнесе. Я знал, что и отец желал того же. Ради важной общей цели я мирился с его характером, а он с моим. Но вот отец грубым демаршем вдруг поставил под угрозу общее дело. В голове пронесся рой мыслей. «Почему он так резко все обрубил? Даже не попытался отстоять свою позицию». Я не понимал. Ход виделся мне глупым. Даже если предмет торга не выглядел приятным, все равно, надо было договариваться. «А вот так, хлопнуть дверью и уехать». Не в первый раз уже резкое осложнение ситуации запускало мой внутренний механизм – я не раскисал, не падал духом, а наоборот, собирался волей и мыслями в монолит и хладнокровно искал выход. Так я поступил и в тот момент, мгновенно собрался и спокойно произнес:

- Ну что ж, сами, так сами!

Сергей и Вера вышли из оцепенения.

- Серый, надо нам будет срочно дать объявление на счет водителя с собственной «газелью» на полную занятость, - произнес я и пошел к складу.

- Ты думаешь, Анатолий Васильевич это серьезно сказал? – осторожно спросил он.

- Да кто его знает, - пожал я плечами и накинул замок на ворота. – Вечером узнаю.

- Ну, а если твой отец завтра вернется к нам, то зачем же давать объявление? – резонно заметила Вера.

- Пошлите! – махнул я обоим рукой. – Если отец передумает – снимем объявление. Нам работать надо! Не сидеть же сложа руки? Сейчас заказы пойдут, их возить надо.

Вечером между мною и отцом случился короткий диалог, смысл которого можно свести всего к двум фразам.

- Па, чего ты уехал-то? – прозвучал неловкий вопрос с моей стороны.

- Я сказал, работайте сами, трудитесь со своим Сережей вдвоем, - сидя с сигаретой на балконе, глядя во двор и даже не обернувшись, сухо произнес отец.

Возможно, и надо было, но уговаривать я не умел. Привык воспринимать слова людей буквально и не искать в них потаенных смыслов. Да мне и не хотелось уговаривать. Я устал от отца страшно. И его шаг я воспринял, как свое заслуженное освобождение.

Я позвонил единственному пришедшему по объявлению мужчине и сказал, чтоб на следующий день тот выходил на работу и принимал склад.

Все, что ни делается, к лучшему?